

УДК 811.112.2'366

Е. П. Налобина

*Старший преподаватель кафедры немецкого языка,
Новосибирский государственный педагогический университет, sorockina@mail.ru*

И. В. Архипова

*Кандидат филологических наук, профессор кафедры немецкого языка,
Новосибирский государственный педагогический университет, irarch@yandex.ru*

НЕМЕЦКОЕ ПОЛИПРОПОЗИТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРЕДЛОЖНЫМИ ДЕВЕРБАТИВАМИ И ДЕАДЪЕКТИВАМИ

Цель статьи заключается в описании семантики и особенностей функционирования предложных конструкций с девербативными и деадъективными существительными в немецком полипропозитивном предложении.

В статье раскрываются понятия «пропозиция», «полипропозитивное предложение», а также представлен анализ взглядов отечественных исследователей на проблему пропозиции, выражаемую производным словом.

Предложные конструкции с девербативами и деадъективами, являясь средством осложнения семантики простого предложения, входят в структуру полипропозитивного предложения современного немецкого языка. Они маркируют семантически осложненное полипропозитивное предложение, указывая при этом на временные/таксисно-хронологические аспекты осуществления обозначаемых действий/процессов или ситуаций.

Ключевые слова: девербативное существительное, деадъективное существительное, пропозиция, полипропозитивное предложение, таксис.

The purpose of the article is to describe the structure and semantics of prepositional constructions with deverbative and deadjective nouns in the German preposition sentence.

The article describes the concept of "proposition", "preposition sentence" and it provides an analysis of the views of local researchers on the problem of a proposition expressed by a derivative word.

Prepositional constructions with verbal nouns and deadjectives as means of complication of the semantics of simple sentences are included in the structure of the polypropositional sentence of the modern German language. They mark the semantically complicated polypropositional sentence, pointing out to the temporary/taxis-chronological aspects of the implementation denoted by the action/process or situations.

Keywords: deverbal noun, deajektival noun, proposition, preposition sentence, taxis.

Особый интерес современных исследователей вызывает изучение семантической организации простого осложненного предложения. Вопросы теории семантического синтаксиса представлены в трудах ряда отечественных лингвистов Н. Д. Арутюновой, Г. А. Золотовой, Е. В. Падучевой и др. [1]. Девербативные и деадъективные существительные современного немецкого языка следует рассматривать как средство осложнения простого монопредикативного предложения [2–4; 10].

Отечественный языковед Г. А. Золотова отмечает, что наличие девербатива является показателем осложнения предложения в том смысле, что данные конструкции выражают дополнительную (вторичную) пропозицию [7]. Первичным способом выражения пропозиции является предикативная конструкция. В случае если «положение дел» не оформлено предикативно, имеет место свернутая, или стянутая непредикативная пропозиция.

Н. Д. Арутюнова характеризует пропозицию как «стянутую», если она возникает в результате номинализации предложения [1]. О. И. Москальская пишет о «свернутой» пропозиции, в основе которой лежит компрессия информации: «Компрессия осуществляется за

счет свертывания субъектно-предикатных структур в субстантивные блоки, предложно-именные обороты» [11, с. 523].

Полипропозитивным является предложение с двумя и более пропозициями. Как указывает отечественный языковед В.А. Белошапкова, «полипропозитивное предложение по смысловой организации подобно сложному предложению: оно выражает не одно «положение дел», а несколько «положений дел», связанных тем или иным образом» [6]. Полипропозитивное предложение, включающее свернутую пропозицию, отличается от семантической структуры предложения с одной пропозицией. В рамках полипропозитивного предложения происходит ранжирование предикатов в рамках одной семантической структуры. Оставаясь простым по своей синтаксической структуре, полипропозитивное предложение, помимо главного, включает вторичный предикат.

Отечественный языковед А. А. Камынина отмечает, что «синтаксическая природа временной семантики оборотов проявляется при любом соотношении временных планов предложения и конструкции» [9]. Поэтому нам представляется целесообразным сопоставить временный или таксисно-хронологический (в случае с девербативными

существительными) план основной и вторичной (сопутствующей) предикации.

Категория таксиса является глагольной категорией, поэтому именно немецкое девербативное существительное выступает как одно из средств формирования семантики таксиса. Таксис – это «выражаемая в полипредикативных конструкциях временная соотносительность действий в рамках единого темпорального плана» [7]. А. В. Бондарко относит конструкции с девербативными оборотами к периферийным средствам зависимого таксиса, «находящимся на грани вторичной предикации и обстоятельственных выражений» [7].

Немецкие девербативные существительные освещаются отечественными и зарубежными лингвистами, как правило, как отдельные отглагольные образования различных словообразовательных моделей с точки зрения их двойственной природы или «двухслойной» семантики [5].

На наш взгляд более правомерным является подход к рассмотрению девербативных существительных в составе номинализованных пропозиций или пропозитивных номинализаций (ср. beim Lesen; nach dem Suchen; nach dem Zögern; im Laufen; bei den Beobachtungen; während der Untersuchung; während der Befragung; vor der Abreise; beim Anblick и др.). Подобные пропозитивные номинализации функционируют в составе полипропозитивных предложений с предложно-девербативными конструкциями. Ср.:

«Herr Glasmann», rief *nach* einigem Zögern Peter Munk, «seid ihr gütig und haltet mich nicht für Narren» (C. Meckel).

Beim Anblick des sterbenden Kindes verlor er den Rest seiner Besinnung (H. Fallada).

Während der Befragung bezog sich der Himmel, und es wurde dunkel (A. Kohlbergs).

Предлог можно рассматривать как некоторый специфический маркер предлог

обозначает «сопряжение или смысловое единство» комплекса двух действий: основного, выражаемого глагольным предикатом, и побочного действия девербативного существительного. Указывая на сопряжение двух соотносимых между собой в рамках некоторого общего временного периода действия, предлог является *маркером* или *экспликатором* таксисных отношений. Предлоги дифференцированного временного значения (*während, vor, nach, seit*) выполняют функцию экспликатора таксисного значения одновременности (*während*), предшествования (*vor*) и следования (*nach, seit*). Например:

Während des Tanzens sagte der Mann plötzlich Seltsames ... (B. Apitz).

Der Brief war in der Nacht vor *Hermuts* Abreise geschrieben und von einer Zigarette verbrannt (H. Hesse).

Nach dem Hissen der Fahne begaben sich alle in den Gartensaal (J. Brezan).

Doch *seit der fluchtartigen Abfahrt des Sohnes* waren schon fast zwei Jahre vergangen ... (A. Seghers).

«Невременные» предлоги *in, bei, mit, unter* в силу своей полицентрической семантики являются, как правило, маркерами обстоятельственно-таксисных отношений одновременности (модально-, медиально-, кондиционно-нально- и каузально-таксисных). Некоторые из них, употребляясь в темпоральном значении (предлоги *in, bei, mit*), эксплицируют собственно таксисные отношения одновременности [2–4].

Предлог *in* может указывать на выражение как собственно таксисных отношений одновременности, так и модально-таксисных отношений одновременности. Предлог *bei* указывает на выражение собственно таксисных отношений одновременности, а также модально-, кондиционно- и каузально-таксисных отношений одновременности. Предлог *mit* эксплицирует собственно таксисные отношения одновременности

и модально-, медиально- и каузально-таксисные отношения одновременно. Предлог *unter* способен эксплицитировать обстоятельственно-таксисные отношения одновременности [2–4]. Например:

Er schlief im *Nachdenken* gegen Morgen ein (A. Seghers).

Ich bin allein drauf gekommen, im *Drübenachdenken* (K. Meckel).

Und *beim Stricken* träumt sie (H. Fallada).

Trudi lächelt, *bei geduldiger Neigung des Kopfes*, sie öffnet ihre Handtasche ... (S. Lenz).

Er schrak *bei der Nennung des eigenen Namens* und blickte den Geistlichen an (E. Langgässer).

Mit dem *Erwärmen der Glieder* und der flotten, taktfesten Bewegung kam ein anderer Geist in mir auf und machte dem fröstelnd trägen Unmut ein rasches Ende (H. Hesse).

Aber im demselben Augenblick sank er mit einem *Ächzen des Ekels* auf das Polster zurück (Th. Mann).

In enge Nebengassen ließ er sich wie in Abenteuer, hielt bei einem Wispern aus einem Fenster *unter Herzklopfen* den Schritt an (Th. Mann).

Es gelingt ihr *unter gutem Zureden*, unterstützt von Teresa, Ellen Klostermeier die Treppe hinaufzubugsieren (E. Peters).

Mit diesem jungen Manne, einem Herrn Mack, wurde, *unter unbedingter Zustimmung des Onkels*, besprochen, gemeinsam um halb sechs Uhr früh, sei es in die Reitschule, sei es ins Freie, zu reiten (F. Kafka).

При комплексном функционально-семантическом анализе немецких полипропозитивных высказываний с предложными девербативами обнаружено, что релевантными при формировании таксисно-хроно-логических отношений оказываются следующие факторы: семантика предлогов, лексико-семантическое (пропозициональное) наполнение высказывания, а также фоновая

информация коммуникантов. В силу полисемии предлогов *in*, *bei*, *mit*, *unter* и различного лексико-семантического наполнения высказываний интерпретация таксисных отношений в них часто варьируется [2–4].

В отечественной лингвистике семантико-синтаксические свойства деадъективных существительных немецкого языка описаны в работах языковедов Л.М. Борисенковой, Е.П. Налобиной, И.В. Архиповой и др. [2–4; 10].

В немецких высказываниях с деадъективными существительными вслед за З. И. Резановой, следует выделять следующие типы временных отношений:

1) временные отношения двух предикатов (временная последовательность, отношение определенности действий и т. д.),

2) временные отношения с осложнением значением цели, причины и т. д.,

3) временные отношения, осложненных отношениями характеристики [12].

При наличии временной соотнесенности предикатов действия/ состояния/ отношения, названные основным и вспомогательным предикатами, протекают либо одновременно, либо последовательно друг за другом в рамках единого временного плана высказывания. В отношениях временной последовательности вторичный предикат может называть действие как предшествующее во времени основному, так и следующее за ним:

В ряде высказываний имеют место временные отношения, осложненные элементами обусловленности (причины, цели и др.). Отношение причинной обусловленности обычно совмещается с семантикой временного предшествования одного из действий. Вторичный предикат, выраженный девербативом/ деадъективом, называет действие (процесс, состояние), предшествующее основному и его обуславливающее. Выдвижение на первый план каузальной

семантики может маркироваться предлогами *wegen, vor, durch, angesichts*. Например:

Verurteilt wurde er Ende Juni zu achteinhalb Jahren *wegen Bestechlichkeit, Untreue und Steuerhinterziehung* (D. Deckstein).

Aber genau *wegen seiner Fahrigkeit* macht er sich nur noch verdächtiger (R. von Bredow).

Die Theateraufführung wühlt ihre Zuschauer *durch eine Intensität* auf... (W. Höbel).

Und es ist geprägt *durch Selbstbestimmung, Kollegialität, Verständnis, Humor* (R. Precht).

Ich kritzelte *vor lauter Müdigkeit* nur lauter dummes Zeug hin (R. Goetz).

Die alten Sorgen *vor der Unbeherrschbarkeit* dieser Energie waren wieder präsent (R. Beste).

Man schwankte zwischen Befremden *angesichts ihrer enthusiastischen Naivität* und Bewunderung *angesichts ihrer Vitalität* (M. Kleeberg).

Kohleöfen reichten *angesichts der Kälte* oft nicht mehr zum Heizen aus (S. Utler).

Немецкий деадъектив может называть некоторую характеристику действия, конкретизирующую способ протекания или осуществления действия, названного основным предикатом. Ср.:

Mit Mut und Kreativität brachten die Ägypter den Autokraten Husni Mubarak zu Fall (J. von Mittelstaedt).

Sie posieren *mit der gleichen Lässigkeit*, Kaugummi kauend, mit Piratenkopftuch und Sonnenbrille (A. Smoltczyk).

Jenseits dieser Utopie wäre *mit ein wenig Klugheit und etwas mehr Wissen* schon viel gewonnen (T. Rapp).

Manches lässt sich nicht mehr *mit der Härte des Amtes* erklären, sondern nur noch *mit einer Verkümmernng des Herzens* (J. Fleischhauer).

Die Freundschaft war einzigartig *in ihrem freiheitlichen Geist und ihrer Unvoreingenommenheit* (M. Maron).

Und wir halten es *in unsererer liberal-libertären Selbstbezogenheit* für falsch und verwerflich (B. Strauss).

Das sagt Hauptkommissar di Bello *in entwaffnender Offenheit* (M. Ertel).

Итак, немецкие предложные конструкции с девербативами и деадъективами являются средством осложнения семантики простого предложения. Они входят в структуру осложненного полипропозитивного предложения современного немецкого языка. Предложные девербативы и деадъективы маркируют семантически осложненное полипропозитивное предложение и характеризует некоторые особенности осуществления обозначаемых действий/процессов/событий или протекания тех или иных «положений дел», обозначаемых девербативами и деадъективами.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2002.
2. Архипова И. В. Высказывание с предложными девербативами в современном немецком языке // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – Т. 9, № 5. – С. 95–104.
3. Архипова И. В. Предложные девербативы в современном немецком языке: монография. – Новосибирск: НГПУ, 2013.
4. Архипова И. В. Предложный девербатив как конститuent зависимого таксиса современного немецкого языка // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4 (32). – С. 135–142. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1604.12>
5. Большаков И. И. Функционально-стилистическая реализация безаффиксных девербативов в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 1984.

6. *Белошапкина В. А.* Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1989.
7. *Бондарко А. В.* Анализ глагольных категорий в системе функциональной грамматики // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований.* – 2015. – Т. 11, № 1. – С. 25–40.
8. *Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса: монография. – 3-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2010.
9. *Камынина А. А.* Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М.: Изд-во МГУ, 1983.
10. *Налобина Е. П., Архипова И. В.* Семантико-синтаксические свойства девербативных и деадъективных существительных немецкого языка // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета.* – 2016. – № 4 (32). – С. 143–153.
11. *Москальская О. И.* Аранжировка предложений в тексте и проблема подчинения // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* – 1980. – Т. 39, вып. 6. – С. 521–530.
12. *Резанова З. И.* Функциональный аспект словообразования. Русское производное имя. – Томск: Изд-во Томского университета, 1996.